

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ НА ПРОИЗВОДСТВО ИНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК СПОСОБОВ ПОЛУЧЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ

С. Ф. Шумилин

*Белгородский
государственный
университет*

e-mail: Shumilin@bsu.edu.ru

В статье рассматриваются проблемные вопросы понятия «иные процессуальные действия» и реализации полномочий следователя на получение доказательственной информации путем производства таких действий.

Ключевые слова: доказательственная информация; получение документов и предметов; внесение запросов об оказании правовой помощи.

Одним из основных направлений уголовно-процессуальной деятельности следователя является собирание доказательств в целях установления наличия обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу. Согласно ч. 1 ст. 86 УПК РФ, следователь вправе собирать доказательства путем производства следственных и иных процессуальных действий. Однако в УПК РФ нет определения иных процессуальных действий как способов получения информации, которая после её проверки и оценки может быть использована в качестве доказательства по уголовному делу. Более того, полномочия следователя на производство иных процессуальных действий в ряде случаев носят «латентный» характер. Это означает, что эти полномочия не имеют вербальной формы, а их наличие можно обнаружить только путем системного толкования уголовно-процессуальных норм, закрепленных в ч. 2 ст. 86 и ч. 1 ст. 11 УПК РФ. Так, согласно ч. 2 ст. 86 УПК отдельные участники уголовного судопроизводства наделены правами представлять предметы (документы) для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. По смыслу ч.1 ст. 11 УПК РФ указанным правам соответствуют обязанности лиц, в производстве которых находится уголовное дело, получать представляемые предметы (документы) и принимать решение об относимости их к уголовному делу и допустимости использования в качестве доказательств.

В ч. 2 ст. 70 УПК РСФСР 1960 г. также было закреплено положение, согласно которому участники уголовного процесса, а также любые граждане, предприятия, учреждения и организации могли представлять предметы и документы.

Общей чертой, присущей как УПК РСФСР 1960 г., так и УПК РФ 2001 г., является отсутствие норм, регламентирующих порядок получения должностными лицами, ведущими производство по уголовному делу, представляемых им предметов (документов).

В свое время положение ч. 2 ст. 70 УПК РСФСР, которое в несколько измененном виде было реципировано УПК РФ 2001 г., Р.С. Белкин очень точно назвал «бессодержательной процессуальной ловушкой», поскольку закрепленному в ней праву не соответствовала ничья обязанность обеспечить возможность его реализации¹.

Автор настоящей работы также обращал внимание на негативные последствия такого положения: необоснованные отказы в принятии представляемых документов и предметов, неправильное оформление факта представления документов или предметов и, как следствие, утрата доказательственного значения представленных документов или предметов, нарушение прав и законных интересов граждан, предприятий, учреждений и организаций².

По сути ничего не изменилось и с принятием УПК РФ 2001 г., поскольку ни в ст. 86 УПК, ни в других статьях УПК не установлены процедурные предписания, образующие механизм реализации обязанности следователя получать представляемые документы и предметы и принимать решения о приобщении их к уголовному делу.

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001. С. 217-218.

² Шумилин С.Ф., Ключников Ю.А. Правовое регулирование на предварительном следствии: предмет, механизм, способы. Гомель, 1999. С. 119-122.

Отсутствие в УПК норм, устанавливающих порядок получения следователем представляемых документов и предметов, послужило основанием для разработки научно-практических рекомендаций по процессуальному закреплению представляемых документов и предметов и предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства. Такие рекомендации разрабатывались в период действия УПК РСФСР 1960 г.³; продолжается их разработка и после принятия УПК РФ 2001 г.

Почти ни у кого не вызывает сомнения то, что в случае представления документов и предметов следователь должен составлять протокол, в котором должны быть зафиксированы содержание ходатайства о приобщении документа или предмета, цель представления, содержание документа, результаты осмотра предмета, его индивидуальные признаки и др.⁴.

Однако дискуссионным оказался вопрос о том, как должен называться протокол, удостоверяющий факт представления следователю документа или предмета.

В частности, в процессуальной литературе было высказано предложение называть протокол, удостоверяющий факт представления следователю предмета и документа, протоколом принятия доказательств⁵. Кроме того, в процессуальной литературе предлагается дополнить УПК статьей с названием «Принятие доказательств», в которой должен быть урегулирован порядок получения следователем или судом представленных предметов и документов⁶.

По мнению С.А. Шейфера, действия лица, доставившего документ или предмет, и возникающие в связи с этим правоотношения неминуемо остаются в тени, если протокол будет именоваться протоколом принятия доказательств. Кроме того, С.А. Шейфер считает, что данный процессуальный акт не может называться протоколом принятия доказательств и потому, что далеко не каждое ходатайство о приобщении к делу предмета или документа подлежит удовлетворению: найдя объект не относящимся к делу, следователь возвращает его владельцу. В таком случае наименование протокола не соответствует его содержанию⁷. Возникающие в этой связи трудности можно преодолеть, как считает С.А. Шейфер, если именовать данный процессуальный акт «протоколом представления доказательств»⁸.

На наш взгляд, ни то, ни другое название не соответствует реальной действительности, так как в момент представления документы и предметы еще не являются доказательствами. Как правильно отмечается в литературе, статус доказательства представленный документ или предмет получает лишь после его оценки следователем с точки зрения достоверности, относимости и допустимости⁹. Поэтому в данном случае можно говорить о составлении протокола получения письменных документов и предметов. Однако это спор о терминах, который не имеет практического значения. Законность введения полученных документов и предметов в уголовное судопроизводство определяется не наименованием процессуального акта, удостоверяющего факт получения следователем представляемых документов и предметов, а способом удостоверения данного факта.

Автор настоящей работы уже высказывал соображения по поводу процессуального закрепления представленных следователю документов или предметов¹⁰, и эта позиция с тех пор не претерпела изменений.

³ Фуфыгин Б.В. Представление доказательств в советском уголовном процессе // Уголовно-правовые и процессуальные гарантии защиты конституционных прав граждан. Калинин, 1982. С. 28-37; Шейфер С.А. Собирающие доказательства в советском уголовном процессе. Саратов, 1986, С. 120-127; и др.

⁴ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Тольятти, 1998. С. 53.

⁵ Фуфыгин Б.В. Указ. соч. С. 35; и др.

⁶ Плетнев В. Проблемные вопросы собирания доказательств по новому УПК // Российская юстиция. 2002. №9. С. 49.

⁷ Шейфер С.А. Указ. соч. С. 123.

⁸ Там же. С. 124.

⁹ Кузнецов Н., Дадонов С. Право защитника собирать доказательства: сущность и пределы // Российская юстиция. 2002. № 8. С. 32; Быков В. Подозреваемый как участник уголовного процесса со стороны защиты // Российская юстиция. 2003. № 3. С. 44 и др.

¹⁰ Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. М., 1997. С. 60.

На наш взгляд, действия следователя в случае представление участниками уголовного судопроизводства документов или предметов в ходе предварительного следствия регламентируются Инструкцией о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами от 18 октября 1989 г. № 314/15 (Утверждена Генеральным прокурором СССР, Министром внутренних дел СССР, Министром юстиции СССР, Председателем Верховного Суда СССР, Первым заместителем Председателя КГБ СССР. Согласована с Министерством финансов СССР, Сберегательным банком СССР, Государственным банком СССР, Министерством торговли СССР, Министерством здравоохранения СССР, Министерством медицинской промышленности СССР, Постоянным комитетом по контролю наркотиков при Министерстве здравоохранения СССР).

В §6 названной Инструкции закреплено следующее правило: «В случае представления свидетелем, потерпевшим, обвиняемым (подозреваемым), другими лицами, а также представителями организаций и учреждений предметов, документов, ценностей или иного имущества, имеющего значение вещественного доказательства либо изъятого из свободного обращения, а равно подлежащего конфискации или аресту для обеспечения возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, или исполнения приговора суда о конфискации, составляется протокол в соответствии со ст. 70 и 141 УПК РСФСР (ст. 86 и 166 УПК РФ. – *С.Ш.*) ... При этом следователь, работник органа дознания, прокурор, суд обязаны допросить лицо, представившее названные объекты, о времени, месте и других обстоятельствах их обнаружения, приобретения и хранения»¹¹.

В протоколе получения документа или предмета должно быть указано лицо, представившее документ или предмет, а также индивидуальные признаки представленного документа или предмета. Копия протокола должна быть вручена под расписку лицу, доставившему документ или предмет.

Если документ или предмет представлен в ходе производства следственного действия, то этот факт достаточно зафиксировать в протоколе следственного действия. Кроме того, в протокол могут быть занесены пояснения об обстоятельствах, при которых у лица, появился представляемый документ или предмет, а также сведения о лицах, которые могут подтвердить излагаемые сведения.

В юридической науке высказано предложение о том, что для составления протокола получения (представления, доставления) документа или предмета необходимо пригласить понятых¹². Представляется, что в этом нет необходимости. Дело в том, что следователь приглашает понятых уже после того, как к нему доставлен документ или предмет, и поэтому понятые удостоверяют лишь то, что в определенный момент тот или иной объект находился в кабинете следователя. Разумеется, следователь может предложить лицу, доставившему документ или предмет, пояснить в присутствии понятых, где и при каких обстоятельствах был обнаружен документ или предмет, и занести полученный ответ в протокол. Тем не менее, в последующем такой протокол может утратить доказательственное значение, если сторона защиты поставит под сомнение достоверность изложенных в нем сведений, а лицо, доставившее следователю документ или предмет, по каким-либо причинам будет отрицать данное обстоятельство. Приведенная ситуация на первый взгляд может показаться гипотетической, что не соответствует реалиям следственной и судебной практики, где даже отказ свидетелей от ранее данных показаний не такая уж и редкость.

Доказательственное значение доставленного документа или предмета определяется не составляемым в этой связи протоколом и не участием при этом понятых, а такими его свойствами, как достоверность, относимость и допустимость.

Наибольшую сложность представляет установление достоверности доставленного документа или предмета. Для этого необходимо выяснить, при каких обстоятельствах документ или предмет попал к данному лицу. С этой целью лицо, представляющее документ или предмет, должно быть допрошено об обстоятельствах появления у него документа или предмета, а полученные при этом сведения проверены путем производства

¹¹ Справочная правовая система «КонсультантПлюс» ИБ: Версия Проф.

¹² Федоров В.И. Значение истребования и представления доказательств для обоснования процессуальных решений по уголовному делу: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Саратов, 1990. С. 7.

следственных и иных процессуальных действий, направленных на проверку достоверности полученных сведений. Такими действиями могут быть, в частности, осмотр предмета или документа и места его обнаружения, назначение экспертизы, допросы лиц, которые могут подтвердить показания лица, доставившего предмет или документ и т.д.

Такой порядок может применяться в случае представления документов и предметов участниками уголовного судопроизводства, перечисленными в ч. 2 ст. 86 УПК. Получение документов и предметов, представляемых защитником подозреваемого или обвиняемого, должно осуществляться с учетом того, что в ч. 3 ст. 86 УПК закреплено положение, согласно которому «защитник вправе собирать доказательства путем:

- 1) получения предметов, документов и иных сведений;
- 2) опроса лиц с их согласия;
- 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии».

В данной ситуации следователь должен ограничиться составлением протокола, удостоверяющего факт представления защитником документа или предмета.

По мнению Н.П. Царевой, если из содержания документа следует, что объект имеет отношение к расследуемому делу, следователь выносит мотивированное постановление о приобщении его к материалам дела, в противном случае – об отказе в этом. С данным постановлением следователь должен ознакомить всех заинтересованных лиц и разъяснить им порядок и сроки обжалования его действий¹³.

На наш взгляд, нет необходимости в момент представления документа составлять постановление о приобщении его к материалам дела, а тем более вручать его заинтересованным лицам. В то же время заслуживает поддержки предложение о необходимости составления следователем мотивированного постановления об отказе в получении представленного документа, впрочем, так же как и предмета, поскольку тем самым обеспечивается право на обжалование его действий участниками уголовного судопроизводства.

По смыслу ч.1 ст.453 УПК РФ к иным процессуальным действиям, как средствам получения доказательственной информации относится внесение следователем запроса о производстве компетентными органами иностранных государств допроса, осмотра, выемки, обыска, судебной экспертизы или иных процессуальных действий.

Закрепленное в ч. 1 ст. 453 УПК полномочие следователя конкретизируется в уголовно-процессуальных нормах, устанавливающих:

- центральные органы уголовной юстиции, через которые направляется запрос о производстве процессуальных действий (ч. 3 ст. 453 УПК);
- требование о том, что запрос и прилагаемые к нему документы должны быть переведены на официальный язык того иностранного государства, в который они направляются (ч. 4 ст. 453 УПК);
- содержание и форму запроса (ст. 454 УПК); г) порядок вызова свидетеля, потерпевшего, эксперта, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, находящихся за пределами Российской Федерации (ст. 456 УПК).

В приведенных выше уголовно-процессуальных нормах по объективным причинам не нашли своего отражения отдельные нормы международного права, которые в значительной степени влияют на реализацию следователем полномочия по внесению запросов о производстве компетентными органами и должностными лицами иностранных государств, следственных и иных процессуальных действий.

Прежде всего, следует обратить внимание на различия в объеме правовой помощи, которую следователь может запросить в соответствии с ч. 1 ст. 453 УПК и в соответствии с договорами об оказании правовой помощи между Российской Федерацией (СССР) и другими государствами.

В частности, в некоторых договорах не предусмотрено производство по запросу органов уголовной юстиции договаривающихся сторон таких следственных действий, как обыск и выемка¹⁴.

¹³ Царева Н.П. Представление письменных документов и предметов в уголовном судопроизводстве // Закон и право. 2003. № 9. С. 56.

¹⁴ См., например: ст. 3 Договора между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 декабря 1992 г. // Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи.

В УПК отсутствует упоминание о том, что в правовой помощи может быть отказано. Между тем в ст. 2 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г. закреплено положение, согласно которому «в помощи может быть отказано:

а) если просьба касается преступления, которое запрашиваемая Сторона считает политическим преступлением, преступлением, связанным с политическим преступлением, или финансовым преступлением;

б) если запрашиваемая Сторона считает, что выполнение просьбы может нанести ущерб суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим существенно важным интересам ее страны».

В ст. 19 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. в редакции Протокола от 28 марта 1997 г. закреплено положение, согласно которому «в просьбе об оказании правовой помощи может быть отказано полностью или частично, если оказание такой помощи может нанести ущерб суверенитету или безопасности либо противоречит законодательству запрашиваемой Договаривающейся Стороны. В случае отказа в просьбе об оказании правовой помощи запрашивающая Договаривающаяся Сторона незамедлительно уведомляется о причинах отказа».

Приведенные положения с различной степенью детализации воспроизводятся в двухсторонних договорах. Кроме того, в некоторых договорах установлены также дополнительные основания, при наличии которых может быть отказано в правовой помощи:

– если запрос не соответствует требованиям Договора¹⁵; если оказание правовой помощи противоречит основным принципам законодательства запрашиваемой Договаривающейся Стороны (публичному порядку)¹⁶;

– если оказание правовой помощи противоречит международным обязательствам запрашиваемой Договаривающейся Стороны¹⁷;

– если деяние, указанное в поручении, по законодательству запрашиваемой Договаривающейся Стороны не является преступлением либо подозреваемый или преступник, указанный в поручении, является гражданином запрашиваемой Договаривающейся Стороны и не находится на территории запрашивающей Договаривающейся Стороны¹⁸;

– если запрос относится к правонарушению, предусмотренному военным законодательством и не являющемуся преступлением по общеуголовному праву¹⁹;

– если имеются существенные основания, позволяющие предполагать, что запрос о правовой помощи был сделан с целью преследования или наказания лица в связи с его расовой, половой, религиозной, национальной принадлежностью или политическими убеждениями либо что положение этого лица может быть ущемлено по любому из этих мотивов;²⁰ и др.

М., 1996. С. 62–80; ст. 3 Договора между Российской Федерацией и Республикой Албания о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 30 октября 1995 г. // Там же. С. 102–121; и др.

¹⁵ См.: п. 3 п. 1 ст. 4 Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 17 июня 1999 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 47. Ст. 4635.

¹⁶ См., например: ст. 18 Договора между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 05 марта 1996 г. // Собрание законодательства РФ. 2000. № 47. Ст. 4579.

¹⁷ См., например, ст. 17 Договора между Российской Федерацией и Республикой Куба о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 14 декабря 2000 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» ИБ: Международные правовые акты.

¹⁸ См., например: ст. 8 Договора между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19 июня 1992 г. // Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. М., 1996. С. 272–279.

¹⁹ См., например: п. 1 п. 1 ст. 4 Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 17 июня 1999 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 47. Ст. 4635; и др.

²⁰ См., например: п. «в» п. 1 ст. 4 Договора между Российской Федерацией и Республикой Корея о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 28 мая 1999 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2103.

Излишне императивным представляется предписание направлять запрос и прилагаемые к нему документы в переводе на официальный язык того иностранного государства, в которое они направляются. Это предписание соответствует положению, закрепленному в большинстве договоров о правовой помощи по уголовным делам, заключенных Российской Федерацией (СССР) с другими государствами. Однако в договорах о правовой помощи, заключенных Российской Федерацией с Китайской Народной Республикой, Республикой Индией, Республикой Корея и Социалистической Республикой Вьетнам, закреплено положение о том, что запрос и прилагаемые к нему документы составляются на официальном языке запрашивающей Стороны с приложением перевода на официальный язык запрашиваемой Стороны или на английский язык²¹. В соответствии со ст. 18 Договора между Российской Федерацией и Канадой о взаимной правовой помощи по уголовным делам 20 октября 1997 г.²² и п. 1 ст. 33 Договора между Российской Федерацией и Турецкой Республикой о взаимном оказании правовой помощи по гражданским, торговым и уголовным делам от 15 декабря 1997 г.²³ запросы, а также прилагаемые к ним материалы сопровождаются заверенным переводом на язык запрашиваемой Договаривающейся Стороны либо на французский или английский язык.

Приведенные положения имеют существенное значение в тех случаях, когда следователь испытывает затруднения с обеспечением перевода запроса и прилагаемых к нему документов на язык запрашиваемой Стороны.

Вместе с тем в некоторых договорах о правовой помощи установлено положение, согласно которому перевод запроса и прилагаемых к нему документов удостоверяется запрашивающим учреждением юстиции, официальным переводчиком, нотариусом или дипломатическим представителем либо консульским учреждением (сотрудником консульства) одной из Договаривающихся Сторон²⁴.

Установленные в ст. 454 УПК содержание и форма запроса о производстве процессуальных действий в целом соответствуют содержанию и форме запросов (поручений) об оказании правовой помощи, закрепленных в большинстве договоров об оказании помощи, в которых должно быть указано: наименование запрашивающего учреждения; наименование запрашиваемого учреждения; наименование дела, по которому запрашивается правовая помощь; имена и фамилии сторон, обвиняемых, подсудимых или осужденных, потерпевших, их гражданство, занятие и постоянное место жительства или место пребывания, место и дата рождения (в некоторых договорах аналогичный пункт изложен без указания процессуального положения лиц, имеющих отношение к делу. – *С.Ш.*)²⁵; фамилии и адреса их уполномоченных; 6) содержание поручения, а по уголовным делам также описание фактических обстоятельств совершенного преступления и его юридическую квалификацию.

Однако в некоторых договорах о взаимной правовой помощи по уголовным делам закреплено правило, в соответствии с которым во всех случаях запрос об оказании правовой помощи должен содержать следующую информацию:

- наименование компетентного органа, осуществляющего расследование или производство по делу (включая уголовное преследование), в отношении которого направлен запрос;
- изложение существа расследования или производства по делу (включая уголовное преследование) с приложением копии или краткого содержания уголовного дела и текста соответствующего закона;

²¹ См., например: ст. 18 Договора между Российской Федерацией и Республикой Индией о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 21 декабря 1998 г. // *Собрание законодательства РФ*. 2000. № 28. Ст. 2884; и др.

²² *Собрание законодательства РФ*. 2001. № 9. Ст. 788.

²³ *Справочная правовая система «КонсультантПлюс» ИБ: Международные правовые акты.*

²⁴ См., например: п. 2 ст. 11 Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Греческой Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 21 мая 1981 г. // *Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи*. М., 1996. С. 196-209; и др.

²⁵ См., например: п. «d» п. 1 ст. 5 Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Социалистической Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 12 августа 1982 г. // *Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи*. М., 1996. С. 500-522.

- цель направления запроса и характер запрашиваемой помощи;
  - срок, в течение которого запрос желательно исполнить.
- Запрос об оказании правовой помощи должен также содержать следующую информацию:
- по возможности – данные о личности, гражданстве и местонахождении лица или лиц, в отношении которых ведется расследование или производство по делу;
  - при необходимости – подробности любого отдельного процессуального действия или требования, соблюдения которых просит запрашивающая Сторона, с указанием причин на то;
  - в случае направления запроса о получении показаний или проведении обыска и изъятия – заявление с указанием имеющихся оснований полагать, что доказательства могут быть получены в пределах юрисдикции запрашиваемой Стороны;
  - в случае направления запроса о получении свидетельских показаний от лица – информацию о том, требуется ли, чтобы достоверность свидетельских показаний подтверждалась присягой, торжественным заявлением или каким-либо иным способом, предусмотренным законодательством запрашиваемой Стороны, а также описание предмета дела, в отношении которого требуются свидетельские показания;
  - в случае представления вещественных доказательств – указание на лицо или категорию лиц, которые будут отвечать за хранение вещественных доказательств, место, куда вещественные доказательства будут доставлены, указание на экспертизы, которые будут проводиться, и дату, к которой эти доказательства будут возвращены;
  - в случае обеспечения явки лица, содержащегося под стражей, – указание на лицо или категорию лиц, которые будут нести ответственность за него в период передачи, место, в котором будет находиться это лицо, и дату его возвращения;
  - при необходимости – указание на необходимость соблюдения конфиденциальности с указанием причин на то;
  - любую другую информацию, которая необходима для исполнения запроса²⁶.

Иногда в содержание просьбы (поручения) о правовой помощи включаются также: имена, фамилии и адреса законных представителей лиц, имеющих отношение к просьбе (при этом процессуальное положение этих лиц не уточняется)²⁷, а в случае необходимости изложение подлежащих выяснению фактов, а также перечень требуемых документов и других доказательств²⁸.

Результаты проведенного исследования не являются исчерпывающими, однако дают основание для вывода о том, что действующее уголовно-процессуальное законодательство нельзя признать совершенным, особенно с точки зрения наличия в нем механизма реализации полномочий следователя, в том числе на производство иных процессуальных действий. Отсутствие процедурных предписаний как таковых или их неполнота приводит к тому, что результаты реализации полномочий следователя на производство их процессуальных действий могут быть признаны юридически ничтожными, что не позволит правильно разрешить уголовное дело. Отсюда следует, что исследование таких полномочий следователя и механизма их реализации должны продолжаться с целью разработки научно-практических рекомендаций по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Список литературы

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001. С. 217-218.
2. Шумилин С.Ф., Ключников Ю.А. Правовое регулирование на предварительном следствии: предмет, механизм, способы. Гомель, 1999. С. 119-122.

²⁶ См., например: ст. 13 Договора между Российской Федерацией и Канадой о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 октября 1997 г. и др.

²⁷ См.: п. 5 п. 1 ст. 5 Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Куба о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 28 ноября 1984 г. // Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. М., 1996. С. 303-321.

²⁸ См.: п. 6 п. 1 ст. 5 Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Куба о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 28 ноября 1984 г.

3. Фуфыгин Б.В. Представление доказательств в советском уголовном процессе // Уголовно-правовые и процессуальные гарантии защиты конституционных прав граждан. Калинин, 1982. С. 28-37; Шейфер С.А. Собираение доказательств в советском уголовном процессе. Саратов, 1986, С. 120-127.
4. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Тольятти, 1998. С. 53.
5. Фуфыгин Б.В. Представление доказательств в советском уголовном процессе // Уголовно-правовые и процессуальные гарантии защиты конституционных прав граждан. Калинин, 1982. С. 35.
6. Плетнев В. Проблемные вопросы соби́рания доказательств по новому УПК // Российская юстиция. 2002. №9. С. 49.
7. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Тольятти, 1998. С. 123.
8. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Тольятти, 1998. С. 124.
9. Кузнецов Н., Дадонов С. Право защитника собирать доказательства: сущность и пределы // Российская юстиция. 2002. № 8. С. 32; Быков В. Подозреваемый как участник уголовного процесса со стороны защиты // Российская юстиция. 2003. № 3. С. 44.
10. Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. М., 1997. С. 60.
11. Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами от 18 октября 1989 г. № 314/15 (Утверждена Генеральным прокурором СССР, Министром внутренних дел СССР, Министром юстиции СССР, Председателем Верховного Суда СССР, Первым заместителем Председателя КГБ СССР. Согласована с Министерством финансов СССР, Сберегательным банком СССР, Государственным банком СССР, Министерством торговли СССР, Министерством здравоохранения СССР, Министерством медицинской промышленности СССР, Постоянным комитетом по контролю наркотиков при Министерстве здравоохранения СССР) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» ИБ: Версия Проф.
12. Федоров В.И. Значение истребования и представления доказательств для обоснования процессуальных решений по уголовному делу: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Саратов, 1990. С. 7.
13. Царева Н.П. Представление письменных документов и предметов в уголовном судопроизводстве // Закон и право. 2003. № 9. С. 56.
14. Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 декабря 1992 г. // Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. М., 1996. С. 62-80; Договор между Российской Федерацией и Республикой Албания о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 30 октября 1995 г. // Там же. С. 102-121.
15. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 17 июня 1999 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 47. Ст. 4635.
16. Договор между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 05 марта 1996 г. // Собрание законодательства РФ. 2000. № 47. Ст. 4579.
17. Договор между Российской Федерацией и Республикой Куба о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 14 декабря 2000 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» ИБ: Международные правовые акты.
18. Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19 июня 1992 г. // Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. М., 1996. С. 272-279.
19. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 17 июня 1999 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 47. Ст. 4635; и др.
20. Договор между Российской Федерацией и Республикой Корея о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 28 мая 1999 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2103.
21. Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 21 декабря 1998 г. // Собрание законодательства РФ. 2000. № 28. Ст. 2884.
22. Договор между Российской Федерацией и Канадой о взаимной правовой помощи по уголовным делам 20 октября 1997 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 9. Ст. 788.
23. Договор между Российской Федерацией и Канадой о взаимной правовой помощи по уголовным делам 20 октября 1997 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» ИБ: Международные правовые акты.

24. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Греческой Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 21 мая 1981 г. // Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. М., 1996. С. 196-209.

25. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Социалистической Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 12 августа 1982 г. // Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. М., 1996. С. 500-522.

26. Договор между Российской Федерацией и Канадой о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 октября 1997 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 9. Ст. 788.

27. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Куба о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 28 ноября 1984 г. // Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. М., 1996. С. 303-321.

28. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Куба о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 28 ноября 1984 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» ИБ: Международные правовые акты.

PROBLEMS OF REALIZATION OF POWERS OF THE INSPECTOR ON MANUFACTURE OF OTHER REMEDIAL ACTIONS AS WAYS OF RECEPTION OF THE EVIDENTIARY INFORMATION

S.F. Shumilin

Belgorod State University

*e-mail:
Shumilin@bsu.edu.ru*

The article considers the problem questions of concept «other remedial actions» and realizations of powers of the inspector on reception of the evidentiary information by manufacture of such actions.

Key words: evidentiary information; reception of documents and subjects; entering of inquiries about legal aid rendering.